

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
за полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 35.

30 АВГУСТА.

1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаявленской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 30 августа. Извѣстія и замѣтки. Память въ Москвѣ о войнахъ, павшихъ въ Бородинской битвѣ. Освященіе храма. Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея И. Д. Воинова. Празднованіе юбилей священника. Общедоступные медицинскіе совѣты. Отъ Совѣта Братства Праведнаго Филарета. Оо. Благочиннымъ города Москвы. Объявленія.

МОСКВА, 30 АВГУСТА.

Въ настоящее время начинается новый учебный годъ. Итоги по учебной и воспитательной частямъ за прошедшій годъ подведены. Остается посмотреть на общую картину состоянія нашего учебно-воспитательнаго дѣла, — какова она? Можетъ ли она удовлетворить насъ, такъ чтобы мы, если не съ радостнымъ, то по крайней мѣрѣ съ спокойнымъ духомъ, могли смотрѣть на будущность нашего молодого поколѣнія; или наоборотъ — мы натолкнемся въ ней на такіе темные штрихи, которые неприятно рѣжутъ глазъ наблюдателя, а сердце наполняютъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и тревогою? Мы лично не принадлежимъ въ этомъ случаѣ къ оптимистамъ и не можемъ обѣлять того, что, по нашему мнѣнію, относится къ темнымъ сторонамъ нашего школьнаго воспитанія. Не количество *двоекъ* и *единицъ*, которыми, быть можетъ, изобилуютъ экзаменаціонные списки учениковъ, смущаютъ насъ въ данномъ случаѣ; нѣтъ, если бы даже эти списки испещрены были множествомъ *четверокъ* и *пятерокъ*, такъ это доставило бы намъ мало утѣшенія. Цифра — вещь слишкомъ обманчивая; она не столько открываетъ, сколько скрываетъ. Талейранъ говорилъ, что языкъ данъ человѣку для того чтобы скрывать свои мысли. Этотъ афоризмъ съ большимъ правдоподобіемъ можетъ имѣть приложение къ цифирной системѣ въ отношеніи значенія какое она имѣетъ въ настоящее время въ дѣлѣ воспитанія. Она изображаетъ только казовую сторону дѣла и умалчиваетъ о внутренней, болѣе существенной. Нѣтъ ничего легче наставнику успокоить свою совѣсть въ правильности и успѣшности веденія своего дѣла, какъ наставивши безъ разбора множество *четверокъ* и *пятерокъ*, и съ другой стороны еще легче ученику, получившему аттестатъ съ высокими баллами, смотрѣть на нихъ, какъ на точныхъ показателей своего знанія, а на себя самого, какъ на образцоваго воспитанника, дѣйствительно, а не

фиктивно только *усвоившаго* всю школьную премудрость. Между тѣмъ цифровая отмѣтка далеко не всегда служитъ точнымъ и дѣйствительнымъ показателемъ знанія учениковъ. Одинъ наставникъ привыкаетъ ставить высокіе баллы за то только, что ученикъ ему бойко и съ буквальною точностію учебника прочиталъ урокъ, снисходительно относясь къ тому, если ученикъ обнаружитъ при этомъ большее или меньшее недомысліе и отсутствіе разумнаго пониманія выученнаго. „Вѣдь онъ училъ, говоритъ онъ, и выучилъ твердо; за одинъ трудъ онъ ужъ достоинъ хорошаго балла, а если чего сейчасъ не понялъ, ну послѣ пойметъ, когда большой вырастетъ,“ и это иногда говорится о субъектѣ съ пробивающимися усами и бородой. Другой наставникъ держится противоположнаго принципа и мало обращаетъ вниманія на то, буквально, или не буквально, вяло или бойко прочтетъ онъ ему урокъ, цѣня въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ то, насколько смыслъ и сознаніе ученика дѣйствительно участвуетъ въ томъ, что онъ говоритъ учителю. У такого не рѣдкость получить *двойку* и за буквальное прочтеніе урока, — такъ какъ, справедливо думаетъ онъ, развивать въ ученикахъ привычку относиться къ дѣлу механически — совершенно не педагогично. Тѣмъ не менѣе поставленная въ одномъ случаѣ *четверка*, а въ другомъ *двойка*, съ казовой своей стороны какъ будто опредѣленно говорятъ въ первомъ случаѣ объ удовлетворительномъ отвѣтѣ, а въ другомъ — о неудовлетворительномъ; и въ тоже время она ничего не говоритъ, — въ чемъ же, именно, заключается въ данномъ разѣ удовлетворительность и неудовлетворительность. Понятно, поэтому на первый разъ со стороны учениковъ нѣкоторое недоумѣніе, — почему за одно и тоже одинъ поставилъ *четыре*, а другой *два*, и положимъ съ теченіемъ времени ученики начинаютъ привыкать и понимать дѣйствительныя требованія каждаго наставника и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ приспособляться къ нимъ; но тѣмъ не менѣе и это не освободитъ учениковъ отъ дальнѣйшихъ недоумѣній и не устранивъ въ

нихъ спутанности понятій въ рѣшеніи вопроса о томъ, — *идеже правда?* Если одинъ наставникъ требуетъ одного, другой — другого, третій предъявляетъ еще и иные требованія, и если эти требованія противоположны между собою, то со стороны учениковъ естественно недоумѣвать: чьи-же требованія дѣйствительно справедливы? Вѣдь не могутъ же они быть всѣ одинаково справедливыми!... А такъ какъ этотъ вопросъ такъ и остается безъ разрѣшенія, то отъ этого возникаетъ то ненормальное явленіе, что ученики уже отвыкаютъ и недоумѣвать, а стараются только развить въ себѣ способность приспособляться къ каждому наставнику настолько, чтобы получить у него всегда удовлетворительный баллъ.. Что же? скажутъ: это и хорошо; въ ученикахъ развивается умѣнье приладиться ко всякимъ обстоятельствамъ жизни, а это есть не малая гарантія заихъ счастливую будущность. Но такъ ли это?! Вотъ напр., чего требуетъ отъ наставниковъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа въ своемъ послѣднемъ распоряженіи:

„Въ переходное время развитія учащихся, говоритъ онъ, при неокрѣпшей ихъ волѣ, въ особенности важно поддерживать и воспитывать идеальныя стремленія юношей, какъ противовѣсъ всему грубому и чувственному. Ничто такъ не облагораживаетъ молодыхъ людей, какъ подъемъ въ нихъ чувства нравственности, патриотизма, чести, а также эстетической восприимчивости ко всему высокому и прекрасному... Выписавши эти симпатичныя строки изъ распоряженія почтеннаго попечителя, хроникеръ „Новаго Времени“ справедливо замѣчаетъ: „Что можетъ быть лучше, конечно, но что въ то же время можетъ быть и труднѣе? Сѣтсванія на грубое матеріальное направленіе нашего времени, превратившіяся въ общее мѣсто, врядъ ли совершенно лишены основанія. Что, если у самихъ учителей и наставниковъ отсутствуетъ тотъ „противовѣсъ всему грубому и чувственному“, о которомъ говоритъ официальное распоряженіе? какъ тогда быть? можно ли внушить юношеству, чего самъ не испытываешь и не знаешь, или что плохо знаешь, и на сколько прочнымъ будутъ такія внушенія?“ (Нов. Вр. № 4050).

А что, если, продолжимъ мы далѣе тревожные вопросы хроникера, и самая постановка учебнаго дѣла въ настоящее время принимаетъ такой характеръ, который прямо располагаетъ ко всему грубому и чувственному, подавляетъ въ ученикахъ всякія идеальныя стремленія, развивая въ нихъ напротивъ чувства своекорыстія и эгоизма? Мы не даромъ заговорили о *цифрѣ*; въ настоящее время въ системѣ воспитанія и образованія она играетъ важную роль. Къ ней нынѣ все сведено; ею оцѣнивается умственная и нравственная личность воспитанника. Нынѣ уже не на первомъ планѣ подобные вопросы: уменъ такой-то ученикъ, или глупъ, развитъ онъ, или нѣтъ, хорошій онъ человѣкъ вообще „или дурной?“ Если и поднимается въ педагогическихъ собраніяхъ подобная рѣчь, то только между прочимъ и по отношенію къ рѣшенію участи ученика они особеннаго какого либо вліянія не имѣютъ. Теперь просто спрашиваютъ: сколько такой-то имѣетъ по такому-то и такому-то предмету, или по своему поведенію, и этимъ рѣшается участь ученика.

Вотъ что въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, по нашему мнѣнію, принимаетъ нынѣ крайне ненормальный характеръ, сообщающій всему этому дѣлу самое нежелательное направленіе. Бездушная цифрой нынѣ хотятъ точно оцѣнить и измѣрить неподдающуюся матеріальному измѣренію и вѣсу живую душу человѣческую. Уже это одно показываетъ, какъ въ чисто нравственное дѣло воспитанія юношества привносится въ нѣкоторомъ родѣ матеріалистическій элементъ, который затѣмъ и въ ученикахъ убиваетъ всякія идеальныя стремленія, располагая ихъ все свое вниманіе сосредоточивать на конечномъ результатѣ своихъ занятій — на *цифрѣ*, управляющей всею его судьбою. А потомъ, вслѣдствіе того, что цифра, какъ мы сказали, несмотря на свою видимую опредѣленность, не столько открываетъ, сколько скрываетъ дѣйствительное положеніе дѣла, она уже по самому существу своему привноситъ *фальшь* въ дѣлѣ воспитанія. Какъ мы видимъ, каждый наставникъ цифрой отмѣчаетъ то, насколько ученикъ въ данномъ случаѣ удовлетворяетъ его требованіямъ. А такъ какъ требованія со стороны разныхъ наставниковъ бываютъ различны и даже противоположны, то ученику приходится *прилаживаться* къ каждому изъ нихъ, чтобы у каждаго завоевать себѣ удовлетворительный баллъ. Это *прилаживанье* въ свою очередь опять ведетъ къ тому, что въ ученикахъ убиваются всякія идеальныя и возвышенныя стремленія, такъ какъ воспитываетъ въ нихъ чувство безразличія къ добру и злу, правдѣ и лжи. По самому положенію своему ученикъ не можетъ критически относиться къ требованіямъ своихъ учителей; а если бы онъ дозволил себѣ нѣчто подобное, то за это опять поплатился бы пониженіемъ того же балла и по успѣхамъ и по поведенію. Ученику по необходимости безъ размышленія приходится покоряться требованіямъ своихъ наставниковъ, — иначе онъ рискуетъ быть въ числѣ негодныхъ учениковъ, имѣющихъ всегда низкій баллъ. Понятно, какъ сильно это развиваетъ въ ученикахъ главнымъ образомъ умѣнье приспособляться къ тому, что для нихъ въ данномъ случаѣ полезно и выгодно, безъ обращенія вниманія на то, — основывается ли такое приспособленіе на болѣе или менѣе нравственной подкладкѣ. Понятно и то, какъ это ведетъ къ ослабленію въ ученикахъ, всякихъ идеальныхъ стремленій и напротивъ развитію въ нихъ всякаго рода утилитарныхъ своекорыстныхъ побужденій. Такимъ образомъ матеріалистическое направленіе нашей учащейся молодежи получается ею не только гдѣ нибудь извнѣ, но уже и внутри самой школы, благодаря той роли, какую играетъ въ ней цифирная система.

Чтобы уничтожить это зло, нужно по возможности умалить значеніе этой системы, или, по крайней мѣрѣ, ослабить вліяніе ея дурныхъ сторонъ. Если цифра, не смотря на свою опредѣленность, скрываетъ сущность дѣла, то къ ней нужно присоединить нѣчто такое, что выводило-бы на свѣтъ Божій скрываемое ею. По нашему мнѣнію, этой цѣли могли бы служить частныя записи личныхъ классныхъ наблюденій и впечатлѣній, получаемыхъ каждымъ наставникомъ при провѣркѣ знанія ученикомъ даннаго урока. Эти записи, которыя по необходимости должны принять видъ нѣкотораго учительскаго дневника, каждый наставникъ могъ бы предъявлять при

каждомъ мѣсячномъ педагогическомъ собраніи, объясняя, почему онъ въ данномъ случаѣ поставилъ тотъ, или иной баллъ. Въ концѣ же года изъ этихъ единичныхъ записей могла бы образоваться очень полная и опредѣленная характеристика личности каждаго ученика, на основаніи которой (а не на основаніи цифръ) опредѣлялось бы мѣсто и разрядъ его въ спискѣ. Думается, что такая постановка дѣла сразу же обнаружила бы разнообразіе требованій отъ учениковъ со стороны наставниковъ; — а это при общемъ обсужденіи дѣла повело бы къ установленію какихъ либо нормъ, вносящихъ въ это разнообразіе нѣкоторое единство. Такое объединеніе въ свою очередь повело бы къ ясному и опредѣленному сознанію учениками должнаго — что дало бы и устойчивую подкладку для развитія въ нихъ истинно-нравственныхъ понятій. А то обстоятельство, что окончательное опредѣленіе мѣста и разряда ученика въ спискѣ будетъ основываться не на цифровыхъ данныхъ, а на общей характеристикѣ ученика, понизитъ, по нашему мнѣнію, значеніе въ его глазахъ балловой системы, такъ что, можно полагать, въ немъ уже не будетъ замѣчаться того рабскаго отношенія къ цифрѣ, какое видно въ немъ нынѣ, и напротивъ можно ожидать среди воспитанниковъ развитія того убѣжденія, что главныя ихъ помысленія должны быть направлены не къ цифрѣ, а къ болѣе живому, дѣятельному и сознательному усвоенію того, что имъ преподается. Это, по нашему мнѣнію, и будетъ основаніемъ для развитія въ воспитанникахъ тѣхъ идеальныхъ стремленій, которыя такъ желательны въ особенности въ настоящее время.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПАМЯТЬ ВЪ МОСКВѢ О ВОИНАХЪ, ПАВШИХЪ ВЪ БОРОДИНСКОЙ БИТВѢ.

Въ 1812 году, 26 августа, подъ селомъ Бородинымъ сошлись на ратоборство двѣ арміи, изъ коихъ одна состояла изъ двадцати народовъ западной Европы подъ начальствомъ Наполеона, въ количествѣ 180,000 солдатъ, снабженныхъ лучшими орудіями того времени, и другая состояла изъ 120,000 русскихъ солдатъ, вооруженныхъ оружіемъ стараго образца, подъ предводительствомъ фельмаршала кн. М. И. Кутузова. Хотя силы были и не равны, но къ вечеру того же дня оказалось, что русскія войска ни въ чемъ не уступали врагамъ, несшимъ большія потери и Наполеоновское войско было сильно разстроено и вслѣдствіе того Русскіе генералы хотѣли продолжать битву на другой день.

Но кн. Кутузовъ, щадя жизнь человѣческую, въ полночь приказалъ отступить къ Москвѣ. Въ этотъ знаменитый день много легло на полѣ брани героевъ воиновъ, и еще отъ раннаго утра было немало мертвыхъ и раненыхъ. Для раненыхъ были приготовлены подводы, отвозившія ихъ по направленію къ Москвѣ, гдѣ они должны были помѣщаться въ приготовленныхъ заранее лазаретахъ. Нѣкоторые изъ нихъ во время пути умирали. Для погребенія ихъ было назначено Дорогомиловское кладбище, гдѣ они погребались въ общей могилѣ. Заботы о погребеніи этихъ героевъ мучениковъ приняли на себя близъ живущіе окрестные жители, среди коихъ отличалась семья купцовъ Прохоровыхъ. Въ ихъ домѣ для живыхъ былъ устроенъ лазаретъ, а сами даже съ малыми дѣтьми заботились по-

гребать умершихъ на Дорогомиловскомъ кладбищѣ; дѣти мальчики помогали духовенству пѣніемъ и чтеніемъ согласно уставу погребенія. Одинъ изъ дѣтей Прохоровыхъ, Константинъ Васильевичъ, въ то время имѣвшій 12 лѣтъ, дожившій до маститой старости, 84 года жизни, съ особеннымъ благоговѣніемъ вспоминалъ до самой кончины (1884 г.) дни своей юности и особенно вдохновлялся при разсказахъ о 1812 г. Семья Прохоровыхъ и другія съ 1813 г. постоянно чтили 26 августа и 12 октября, память изгнанія враговъ изъ Москвы. Въ эти дни, по ихъ желанію въ храмѣ кладбища совершалась литургія заупокойная и панихида на могилѣ воиновъ. Въ 1845 г. тотъ же Константинъ Васильевичъ Прохоровъ со своими друзьями на могилѣ воиновъ поставили памятникъ, точную копию съ Бородинскаго монумента, въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Мы лично много лѣтъ назадъ неоднократно присутствовали при упомянутыхъ панихидахъ, но неизвѣстно, продолжается ли послѣ смерти достоуважаемаго Константина Васильевича благоговѣйный молитвенный поминъ усопшихъ воиновъ, героевъ Бородинской битвы въ день 26 августа. Мы слышали, что для удобства присутствовать при панихидахъ большому числу молящихся, панихида эта совершается при общемъ поминовеніи всѣхъ усопшихъ 29 августа.

Н.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

9-го августа сего года намъ пришлось присутствовать при рѣдкомъ въ настоящее время торжествѣ полного освященія вновь устроеннаго храма въ селѣ Борзецовѣ, Коломенскаго уѣзда.

Около 30 лѣтъ тому назадъ священникъ села Борзцова Александръ Іоанновичъ Рождественскій, похоронивъ свою супругу, задался мыслію устроить новый каменный храмъ на мѣсто ветхаго деревяннаго. Средства никакихъ, знакомыхъ благотворителей нѣтъ; но это не смущаетъ о. Александра. Онъ продаетъ единственное наслѣдіе послѣ жены, какъ онъ самъ разсказывалъ намъ, и единственную цѣнную вещь въ домѣ лисій салопъ, за 150 ассигн., и на эти средства начинаетъ строить грандіозный по своимъ размѣрамъ сельскій каменный храмъ.

Какъ человекъ практическій, о. Александръ устроилъ рядомъ съ своимъ домомъ и близъ мѣста будущаго храма кирпичный заводъ, сначала въ малыхъ размѣрахъ, потомъ, постепенно расширяя, довелъ его до того, что на немъ работало его собственныхъ до 30 лошадей и до 12 работниковъ. Такимъ образомъ понемногу, съ помощію Божіею, доводитъ храмъ до конца; покупаетъ звонъ (2,500 руб. сер.). Оставалось устроить иконостасъ и пріобрѣсти утварь, но тутъ, по неисповѣдимымъ путемъ промысла Божія, смерть пресѣкла жизнь еще цвѣтущаго здоровьемъ о. Александра. Не пришлось ему докончить св. храмъ и помолиться въ немъ. На мѣсто о. Александра, поступаетъ его племянникъ о. Іоаннъ Постниковъ и доканчиваетъ труды его. Являются благотворители; устраивается иконостасъ; неожиданно для о. Іоанна присылаются прекрасныя хоругви и дорогая плащаница (около 500 руб. сер.).

По благословенію его высокопреосвященства 8-го августа съ утреннимъ поѣздомъ изъ Москвы выѣхалъ для освященія храма о. протоіерей С. В. Бѣляниновъ. Насколько скучна была дорога отъ Бронницкаго вокзала на протяженіи 45 верстъ по совершенно безлѣсной мѣстности, мимо бѣдныхъ, большею частію, деревянныхъ церквей и убогихъ селъ, на столько величественна была картина, когда предъ нами открылся

новый храмъ, весь залитый огнями внутри и съ массой народа наружи; тотчасъ начался благовѣсть по всенощному бдѣнію. Предъ нашимъ прибытіемъ, какъ мы узнали, пріѣхали въ городскомъ экипажѣ прямо изъ Москвы главные благотворители, крестьяне ближней деревни Марьиной, торгующіе въ Москвѣ, Бойковы и привезли съ собою, пожертвованную ими въ новоустроенный храмъ, находящуюся въ ихъ домѣ въ продолженіи 19 лѣтъ, икону Казанской Божіей Матери стариннаго письма (1½ арш. дл. и 1¼ шир.), встрѣченную всѣми прихожанами и съ крестнымъ ходомъ внесенную въ церковь и поставленную въ приготовленномъ великолѣпномъ кіотѣ.

Въ день самаго торжества освященія первая литургія началась въ 6 часовъ въ одномъ изъ придѣловъ, освященныхъ въ прошедшемъ году; это была заупокойная литургія по храмовздатель іереѣ Александрѣ; вторая литургія въ 7 часовъ въ другомъ придѣлѣ, также освященномъ въ прошедшемъ году.

Въ половинѣ 9 началось торжество освященія главнаго престола во имя Рождества Христова, въ сослуженіи 7 священниковъ и 3 діаконовъ, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ изъ города Бронницъ. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ о. настоятелемъ была сказана прекрасная проповѣдь на текстъ: *домъ Мой, домъ молитвы есть*. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ о. протоіереемъ С. В. Бѣляниновымъ былъ прочитанъ указъ изъ Московской Духовной Консисторіи о награжденіи благотворителей архипастырскимъ его высокопреосвященства, митрополита Іоаннікія благословеніемъ. По окончаніи молебнаго пѣнія, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, святѣйшему правительствующему Синоду, высокопреосвященному Іоаннікію, митрополиту Московскому, ктитору, всѣмъ благотворителямъ по имени и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ церковнаго торжества, всѣ отправились въ домъ мѣстнаго о. настоятеля; здѣсь пѣвчими былъ пропѣтъ концертъ и многолѣтіе настоятелю храма о. Іоанну, первостоятелю при священіи о. протоіерею Стефану, церковному старостѣ и благотворителямъ. О. протоіерей передалъ благотворителямъ личную благодарность преосвященнаго Мисаила за ихъ благотворенія. Не успѣли выпить по стакану чаю, какъ увидѣли подъ окномъ всѣхъ прихожанъ, стоящихъ полукругомъ предъ столомъ съ хлѣбомъ солью. Настоятель о. Іоаннъ и благотворители были вызваны къ столу; и здѣсь, волостнымъ писаремъ былъ прочитанъ очень умно составленный и напечатанный золотыми буквами, благодарственный адресъ благотворителямъ отъ лицъ прихожанъ, которые при этомъ всѣ поклонились до земли, а пѣвчіе заѣли «Коль Славенъ». Эта была умиленная картина, достойная кисти художника. Такъ совершилось торжество освященія новаго храма.

Діаконъ Н. Заозерскій.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПРОТОІЕРЕЯ И. Д. ВОИНОВА.

Слово сказанное по случаю празднованія пятидесятилѣтняго служенія въ священническомъ санѣ протоіерея Спаской, что на Глинницкѣ, церкви Іліи Даниловича Воинова.

Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истинны. 2 Тимов. 2, 15.

Нынѣшнее воскресное богослуженіе представляетъ для насъ, братіе, знаменательную особенность: сегодня мы собрались въ сей св. храмъ не только почтить воскресшаго Господа, но

также и вознести Ему наше благодареніе за то, что Онъ даровалъ своему служителю благо не краткаго полувѣковаго предстоанія предъ престоломъ Своимъ. Не легко, братіе, и прожить полвѣка: много придется испытать всего въ жизни: и разнообразныхъ трудностей, и несчастій, и скорбей, и искушений и соблазновъ, и тотъ, кто только прожилъ на свѣтѣ столько времени честно и не роняя своего человѣческаго достоинства, тотъ уже за одно это имѣетъ полное право на наше уваженіе къ нему; но прожить столько времени пастыремъ церкви Христовой еще болѣе не легко, и еще менѣе возможно обойтись на этомъ поприщѣ дѣятельности безъ великихъ трудностей, огорченій и скорбей, и тотъ, кто съ достоинствомъ и честью полвѣка служилъ церкви Христовой въ этомъ санѣ, достоинъ нашего сугубаго уваженія и почтенія. Старѣйшій и достойнѣйшій собратъ нашъ, предстоятель сего св. храма, отецъ протоіерей Ілія Даниловичъ, скажемъ не обинуясь, и представляетъ намъ отрадный и прекрасный примѣръ пастыря съ достоинствомъ и честью полвѣка прослужившаго въ санѣ пресвитера.

Св. Апостолъ Павелъ, въ своемъ посланіи къ ученику своему Апостолу Тимоѳею, раскрывая всесторонне идеалъ истиннаго христіанскаго пастыря, между другими указываетъ и слѣдующія черты его: *потщися, пишеть онъ, потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истинны*.

Потщися поставить себя искуснымъ т. е. достойнымъ предъ Богомъ. Охотно признаю, что превышаетъ силы человѣческаго вѣдѣнія точное сужденіе о томъ, кто истинно достойный предъ Богомъ челоѣкъ, и кто только для людей представляется таковымъ; но если позволительно по свойству явленія заключать о свойствѣ его причины, то самая долготѣнная жизнь нынѣ чтимаго нами юбиляра и въ особенности его долготѣнее служеніе въ священномъ санѣ не довольно ли ясно указываютъ намъ на то, что чтимый нынѣ служитель алтаря Господня на самомъ дѣлѣ не безъ успѣха потщился представить себя достойнымъ предъ Богомъ, не безъ успѣха потщился снискать себѣ милость и благоволеніе Божіе. Долготѣ и долговременное священное служеніе само слово Божіе представляетъ намъ, какъ знакъ благоволенія Божія къ челоѣку; наоборотъ сокращеніе жизни челоѣка, преждевременное отнятіе у него служенія, и въ особенности служенія священнаго есть знакъ гнѣва Божія на челоѣка; по сему еще древній псалмопѣвецъ молился Богу: *не возведи мене въ преполовеніе дней моихъ*, а въ другомъ псалмѣ псалмопѣвецъ, изображая судьбу нечестивца, между прочимъ говоритъ: *да будутъ дніе его малы, и епископство его да приметь онъ*. Въ книгѣ Дѣяній св. Ап. Петръ, по внушенію Духа Святаго, относя эти слова къ недостойному служителю Христа, даетъ намъ ясно разумѣть, что если отнятіе священнаго сана отъ служителя Христова и лишеніе его священнаго служенія есть знакъ недостойности его предъ Богомъ и гнѣва Божія на него, то, наоборотъ, долговременное священное служеніе есть свидѣтельство о дѣйствительномъ достоинствѣ служителя Божія предъ его Господомъ и знакъ особенной милости къ нему Бога. И дѣйствительно, церковная исторія свидѣтельствуешь намъ, что по большей части истинные служители Христа въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени право правили слово Его истины, болѣе или менѣе долго подвизались въ Его церкви. Таковы были уже апостолы: Іоаннъ, Петръ, Павелъ, святитель Аѳанасій великій и другіе. И даже наше воображеніе всего болѣе склонно представлять себѣ пастыря, истинно

тщившагося поставить себе искусна предъ Богомъ, не иначе, какъ въ видѣ старца, убѣленного сѣдинами.

По отъ свидѣтеля столь ненадежнаго каково наше воображеніе, поспѣшимъ снова обратиться къ свидѣтелю въ дѣлѣ истины столь твердому, какъ Апостоль. Чего онъ требуетъ еще отъ истиннаго служителя Христова? *Потщися поставить себя, продолжаетъ апостоль, дѣлателя непостыдна.* На некротко-временномъ поприщѣ пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ досточтимый юбиляръ, кромѣ усерднаго исполненія прямыхъ священническихъ обязанностей, не мало передѣлалъ дѣла, поручавшагося ему въ разные времена не только властію духовною, но и властію гражданскою; и всегда и всюду онъ являлся дѣлательемъ непостыднымъ, всегда съ честью проходилъ то служеніе, которое на него возлагалось, съ достоинствомъ оканчивалъ то дѣло, которое ему поручалось. Неоднократно онъ былъ сѣятелемъ полезныхъ знаний въ юныя сердца; въ продолженіи некроткаго времени онъ посвящалъ свои силы на служеніе Христу въ лицѣ тѣхъ меньшихъ и несчастныхъ братій, о которыхъ Христосъ сказалъ: *въ темницѣ быхъ, и придосте ко Мнѣ; аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Немалое, наконецъ, время онъ посвящаетъ свои силы на не легкое, въ особенности по нравственной отвѣтственности предъ Богомъ, исполненіе обязанности духовника священно и церковнослужителей, и здѣсь онъ являетъ себя мужемъ совѣта, снисходительнымъ и кроткимъ, искуснымъ поставить совѣтъ каждаго предъ лицомъ закона Божія. И полезные труды чтимаго отца протоіерея по достоинству цѣнились какъ властію духовною и гражданскою, такъ и его духовными дѣтьми. Четыре первостоятеля церкви Московской, при которыхъ ему приходилось проходить свое служеніе, цѣнили и по достоинству награждали заслуги его. Власть гражданская не забывала заслугъ его по званію директора тюремнаго комитета, и вотъ чтимый нынѣ юбиляръ послѣдовательно получаетъ духовныя награды отъ набодренника до сана протоіерея включительно, а царь иногда также жалуетъ его своими наградами. Наконецъ не далѣе какъ три года тому назадъ, этотъ же храмъ былъ свидѣтелемъ трогательной картины признательности духовныхъ дѣтей къ своему духовному отцу: прихожане, какъ сами они тогда выражались, «въ знакъ признательности за многолѣтнее служеніе и примѣрное исполненіе юбиляромъ пастырскихъ обязанностей» поднесли ему золотой съ украшениями наперсный крестъ.

Потщися, говоритъ наконецъ Апостоль, *поставити себе дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* т. е. постарайся представить себя дѣлательемъ вѣрно передающимъ слово истины. Нужно ли говорить, что благочестивый служитель алтаря всегда вѣрно преподавалъ Слово Божіе, слово истины. Въ теченіе продолжительной своей пастырской жизни онъ нескудною рукою сѣялъ сѣмена слова Божія не только въ храмѣ, но и въ школахъ, какъ законоучитель.

Итакъ, не безплодно протекло пятидесятилѣтнее служеніе церкви Божіей досточимаго собрата и духовнаго отца нашего. И вотъ къ общей нашей радости дождались мы наконецъ того благознаменательнаго дня, когда мы можемъ вознести прошенія и благодаренія Тому, въ руцѣ Котораго животь, дыханіе и вса: благодаренія за то, что онъ даровалъ Своему рабу силы безъ порока перейти не краткій срокъ дня, но длинный полувѣковой періодъ священнаго служенія, и сохранилъ его вѣрнымъ Своимъ служителемъ;—прошенія о томъ, да продлитъ на многія

лѣта его жизнь на пользу церкви своей и на утѣшеніе намъ и его паствѣ.

Помолимся же Пастыреначальнику Іисусу Христу, да благословитъ онъ, и сохранитъ Своего вѣрнаго пастыря на благо церкви Своей. Аминь.

2) Адресъ отъ духовенства Ивановскаго Сорока.

Досточтимый о. протоіерей
Илія Даниловичъ!

Нынѣшнимъ священнослуженіемъ вашимъ завершилось пятидесятилѣтнее служеніе ваше у престола Господня, на которое вы призваны Божественною благодатію Всесвятаго Духа. Не многимъ служителямъ алтаря даю потрудиться столько времени на нивѣ Господней. А потому одно уже это довольно показываетъ, что ваше служеніе благоугодно Господу, единому подателю и хранителю жизни. Да и могло ли оно быть Ему неугоднымъ, когда наибольшую часть этого продолжительнаго періода жизни вашей (около 43 лѣтъ), вы посвятили ревностному и точному исполненію пастырскихъ обязанностей среди своихъ пасомыхъ, находя возможнымъ въ то же время удѣлять часть своихъ трудовъ и внѣ прихода на предметы христіанской благотворительности, на преподаваніе Закона Божія въ благотворительныхъ заведеніяхъ и на исполненіе обязанностей по званію директора въ Комитетѣ попечительнаго о тюрьмахъ Общества, во всемъ дѣйствуя благоувѣтливо, въ духѣ любви, съ полнымъ усердіемъ, *яко рабъ Христовъ, творящій волю Божію отъ души* (Еф. 6. 6). Посему духовенство благочинія, въ средѣ котораго вы служите и имѣете довольно духовныхъ чадъ и къ которому вполне присоединяюсь и я, поручило мнѣ привѣтствовать васъ, досточтимый отецъ протоіерей, съ настоящимъ торжественнымъ днемъ вашимъ и во свидѣтельство его глубокаго уваженія къ вамъ, представить вамъ въ даръ святую икону вашего Ангела — пророка Божія Іліи, при пожеланіи, чтобы Господь молитвами его ниспослалъ вамъ свыше сугубую благодать укрѣпленія силъ души и тѣла на продолженіе богоугоднаго и благоплоднаго служенія вашего въ церкви Христовой, каковую икону изъявилъ соизволеніе вручить вамъ нынѣ преосвященнѣйшій Мисаилъ, епископъ Дмитровскій съ его архипастырскимъ благословеніемъ.

3) Отвѣтная рѣчь юбиляра духовенству.

Исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и прославлю имя Твое, яко милость Твоя велия на мнѣ. Пс. 85. 11—12.

Сими словами царепророка благословите, преосвященнѣйшій владыко, и вы всѣ досточтимые отцы и братіе сослужители благоволите мнѣ высказать свои благодарныя чувства къ неисповѣдимой волѣ Божіей, удивившей на мнѣ велию свою милость.

Настоящій день есть день особенно знаменательный для меня по исполненію дней пятидесятилѣтняго моего служенія въ священномъ санѣ. Нѣкогда рукоположитель мой — блаженной памяти Богомудрый первосвятитель Филаретъ, по исполненіи пятидесятилѣтняго своего священноначальственнаго служенія, исповѣдалъ, что исполненіе радостнаго юбилейнаго дня ему «ниспослано неисповѣдимую волею Божіею не какъ даръ воздаянія за пятидесятилѣтнее его служеніе и совершеніе Таинъ Божіихъ, но какъ даръ милосердія и долготерпѣнія Божія»; если же и

такой великій іерархъ, заслуги котораго извѣстны всей церкви православной, признаетъ свое долготѣіе даромъ долготерпѣнія Божіа, то, безъ всякаго сравненія, я, немощной и недостойный священнослужитель алтаря Господня, долженъ исповѣдывать и благодарно исповѣдую, что милосердый Господь благословилъ мнѣ многогрѣшному дожить до настоящаго юбилейнаго дня не за долготѣіе мое священнослуженіе, но по Его единому неизреченному долготерпѣнію, — исповѣдую, что Господь даруетъ мнѣ долготѣію жизнь съ тою цѣлю, чтобы я остальное и уже, конечно, по преклоннымъ моимъ лѣтамъ, не долгое время настоящей жизни провелъ и окончилъ мирно, съ христіанскимъ, по благодати Божіей, приготовленіемъ къ достойному наслѣдію жизни вѣчной. Долготерпѣливе и многомилостиве Господи, Спасителю мой! Не отыми отъ мене сей Твоей милости, — сподоби мя прочее время живота моего въ мирѣ и покаяніи скончати!

Досточтимые пастыри и братія сослужители и чады мои, по духу возлюбленные! Благодарно исповѣдуя милосердіе премудраго и всеблагаго промысла Божіа, удостоившаго меня достигнуть предѣла совершившагося пятидесятилѣтія моего священнослуженія, долгомъ считаю принести вамъ искреннюю мою благодарность и за ваше доброе сочувствіе къ явленной мнѣ нынѣ милости Божіей, и за поднесеніе отъ вашего усердія св. иконы моего Ангела и за ваше настоящее собраніе въ семь храмѣ, члобы единими усты и единимиъ сердцемъ воздать славу и благодареніе милосердому Господу за удостоеніе меня многогрѣшнаго сей великой Его милости. При искренней же моей вамъ благодарности въ настоящія минуты еще усердно прошу васъ не забывать своего отца духовнаго въ вашихъ предъ престоломъ Божіимъ молитвахъ, да не отвержетъ меня Господь во время старости, и ввсегда оскудѣвати моей крѣпости, да не оставитъ меня, но Своею всемошною благодатію, немощная вричующею и оскудѣвающая восполняющею, да сохранить меня до того предѣла жизни, о которомъ св. церковь ежедневно умоляетъ Его, да даруетъ всемъ намъ христіанскую кончину безболѣзненну, непостыдну, мирну. Уповаю, что ваша общая молитва вѣры восполнитъ и мою посильную молитву съ несомнѣнною надеждою на милосердіе Спасителя, рекшаго: *вся, елика аще воспросите въ молитвъ вѣрующе, пріимете.* (Мѣ. XXI. 22).

4) Адресъ отъ прихожанъ.

Досточтимый отецъ протоіерей
Илія Даниловичъ!

Три съ половиною года тому назадъ мы — движимые чувствомъ глубокаго уваженія и признательности — имѣли честь поднести вамъ золотой съ украшеніями наперсный крестъ; поднося, мы просили Бога продлить драгоценные дни ваши, чтобы здѣсь въ этомъ же святомъ храмѣ купно привѣтствовать вашъ пятидесятилѣтній юбилей. По Его святой волѣ исполнилось: мы дождались столь знаменательнаго и радостнаго для васъ дня.

Полные искренней къ вамъ любви и глубочайшаго уваженія мы купно въ сей день привѣтствуемъ васъ, дорогой нашъ юбиляръ, и молимъ милосерднаго Бога, да продлитъ милость свою вамъ еще и еще, сохраняя ваше здравіе и жизнь для блага святой своей церкви.

Подвѣка предстоять и служить земному престолу Царя Небеснаго, возносить къ нему молитвы вѣрныхъ, совершать тайны Божіи и освящать ими людей Божіихъ, поучать вѣрѣ и любви и утверждать ихъ въ надеждѣ — есть высокій даръ благодати Божіей и высокій подвигъ.

Подвигъ служенія престолу Божію есть и самый высокій и

самый трудный, такъ какъ онъ требуетъ отъ подвизающагося вниманія къ себѣ, чистоты жизни совершенной, самоотверженія постояннаго и любви къ ближнимъ.

Долготѣіимъ, постояннымъ и примѣрно усерднымъ служеніемъ престолу Божію и вашими добросердіемъ, кротостію и правдивостію вы снискали въ сердцахъ нашихъ безграничную къ вамъ любовь и глубокое къ вамъ уваженіе.

Вполнѣ цѣня и сознавая ваши высокія качества, мы чувствуемъ, что не въ силахъ выразить вамъ нашу признательность, какъ примѣрно доброму пастырю и возлюбленному нашему отцу.

Дабы ознаменовать радостный для насъ день вашего пятидесятилѣтняго юбилея, мы усердѣйше просимъ принять отъ насъ сію святую икону, какъ знакъ нашей преданности и искреннѣйшей къ вамъ любви. При этомъ не можемъ умолчать о вашей необыкновенной заботливости о бѣдныхъ, о вашемъ постоянномъ сердечномъ участіи въ облегченіи ихъ горькаго положенія, плодомъ чего и служить то, что собранный нами въ честь вашего юбилея капиталъ, мы, съ согласія вашего, пожелаали оставить неприкосновеннымъ, билетъ котораго долженъ храниться въ церкви, а получаемые съ него проценты должны быть ежегодно въ извѣстные дни, по усмотрѣнію вашему, выдаваемы крайне бѣднымъ и преимущественно нашего прихода.

Возблагодаримъ Бога и вознесемъ молитву къ нему — да сохранитъ Онъ васъ еще и еще на многія лѣта, въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, къ продолженію служенія Ему, во славу имени Его, во благо церкви и къ утѣшенію любящихъ и глубоко почитающихъ васъ.

Прося вашего благословенія и поручая себя вашимъ пастырскимъ молитвамъ, съ чувствомъ глубокаго къ вамъ уваженія имѣемъ честь быть

Вашего высокопреподобія
признательнѣйшіе прихожане:

Церковный староста потомственный почетный
гражданинъ Алексѣй Николаевъ Шевалдышевъ.

5) Ответная рѣчь юбиляра прихожанамъ.

Съ глубокою моею благодарностію обращаюсь къ вамъ, достоуважаемый ктиторъ св. храма нашего Алексѣй Николаевичъ и достопочтенные мои прихожане! Болѣе 35 лѣтъ продолжается по милости Божіей мое священнослуженіе въ семь храмѣ и въ продолженіе всего этого не краткаго времени я пользовался вашимъ благорасположеніемъ и любовію, что доставляло мнѣ утѣшеніе и подкрѣпленіе въ дѣлѣ моего служенія во благо и спасеніе ваше; въ настоящій же знаменательный для меня юбилейный день всего моего священнослуженія я, не обинуясь, могу сказать, что вы преисполнили мѣру вашей ко мнѣ любви; ибо не только единодушно собрались въ храмъ для принесенія благодаренія Господу Богу за явленную мнѣ нынѣ великую Его милость, но и для искренняго выраженія любви пасомыхъ къ своему пастырю усердствуете преподнесеніемъ мнѣ сей св. иконы съ изображеніемъ нашихъ храмовыхъ праздниковъ. Отъ всего сердца благодарю и благоговѣйно пріемлю съ обѣтомъ молиться предъ нею за усердствующихъ. Но и этимъ еще неограничилось заявленіе въ настоящій день вашей любви къ пастырю: вы пожелаали и на будущее время, можно сказать, увѣковѣчить добрую память о мнѣ тою истинно христіанскою любовію, за исполненіе которой милосердый Господь обѣщалъ помилованіе на праведномъ судѣ Его. Вы, по заявленію почтеннѣйшаго нашего ктитора, согласились внести для храненія въ нашей церкви

неприкосновенную сумму, съ которой проценты ежегодно должны быть выдаваемы въ назначенные дни, какъ сильное пособие бѣднымъ, преимущественно нашего прихода. Таковое выраженіе вашей любви, благотвореніемъ въ память о мнѣ, есть дѣло любви столь великое и для меня незабвенное, что я своимъ слабымъ словомъ не могу достойно возблагодарить васъ, а сколько, по всеблагой волѣ Божіей, еще продолжится мое молитвенное предстоаніе престолу въ семь священномъ храмѣ, буду умолять милосердаго Спасителя объ исполненіи на васъ Его непреложнаго слова: *блажени милостивии, яко тии помилувани будутъ.* (Мѡ. V. 7).

6) *Привѣтствіе юбиляру отъ священника Покровскаго Хотькова монастыря С. И. Виноградова.*

Возлюбленный о Христѣ и

Досточтимый о. протоіерей Ілія Даниловичъ!

Привѣтствуемъ васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія вашего св. православной церкви. Пятьдесятъ лѣтъ — это не мало времени и въ обыкновенной человѣческой жизни, но несравненно болѣе значенія имѣеть пятьдесятъ лѣтъ жизни посвященной на служеніе Царю Царей, св. православной церкви и для духовнаго созиданія и наставленія ближнихъ. Очень не многіе въ наше время достигаютъ такого глубокаго вечера своей жизни, и очень не многіе, добавлю, достигнувъ, не ослабѣваютъ въ своемъ подвигѣ дѣланія и служенія, указаннаго имъ свыше и не оставляютъ его. Въ лицѣ вашемъ высокопочтенный юбиляръ, мы видимъ преклоннаго лѣтами служителя алтаря Христова, но служителя не бездѣйствующаго и не оставившаго вѣреннаго ему дѣла ради недуговъ старости: напротивъ того, по мѣрѣ увеличенія количества лѣтъ вашей жизни, увеличивалась и разгоралась ревность ваша и любовь къ исполненію долга пастырскаго служенія, видимо проявляясь въ ежедневномъ неопустительномъ предстоаніи престолу благодати и приношеніи святѣйшей безкровной Жертвы. Не ослабѣли въ васъ до сего времени участіе и живой интересъ ко всѣмъ предпріятіямъ и благимъ начинаніямъ, бывшимъ въ семь первопрестольномъ градѣ на пользу св. церкви и духовнаго просвѣщенія. Во всемъ этомъ мы — присные вамъ — видимъ особенную милость и благоволеніе къ вамъ Небеснаго Архіерея Господа Іисуса Христа. Но эта милость была заслуженная высшими качествами вашей души, изъ которыхъ не безвременно будетъ упомянуть о рѣдкой сыновней почтительности къ родителямъ при жизни и непрестанномъ молитвенномъ памятованіи о нихъ по смерти, не менѣе рѣдкомъ супружескомъ согласномъ сожитіи и наконецъ о всемъ образѣ вашей жизни, удаленномъ отъ суеты міра сего и проiakнутомъ духомъ молитвы, непрестаннаго памятованія о Богѣ и строгаго исполненія уставовъ св. церкви, вопреки духу вѣка сего.

Мы — присные вамъ, имѣя счастье привѣтствовать васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего пастырскаго служенія, просимъ принять отъ насъ сію св. икону преподобнаго Сергія, — даръ не многоцѣнный, но усерднѣйшій въ знакъ нашего искреннѣйшаго почтенія къ вамъ. Благодатию Господа Бога подъ кровомъ великаго чудотворца Сергія проходилъ служеніе, при приснопамятномъ митрополитѣ Платонѣ, вашъ родитель; къ Его предстательству вы еще съ юныхъ лѣтъ прибѣгали съ особою молитвою и это усердіе ваше до самыхъ преклонныхъ лѣтъ болѣе усиливалось. Молимъ милосердіе Божіе, чтобы Всеблагій Богъ, по молитвамъ великаго угодника Сергія продлилъ жизнь вашу на пользу и утѣшеніе не только для вашей паствы, о и для всѣхъ близкихъ къ вамъ.

7) *Привѣтствіе отъ приходскаго причта.*

Ваше высокоблагословеніе,

Достоуважаемый отецъ протоіерей!

Въ сей знаменательный юбилейный день вашего священнослуженія позвольте, добрый настоятель нашъ, принести нашу искреннюю благодарность за ваше доброе и благосклонное отношеніе къ намъ сослужителямъ вашимъ. Благоговѣйный и ревностный священнослужитель и строгій исполнитель всѣхъ церковныхъ постановленій, вы и отъ насъ требовали неуклоннаго съ благоговѣніемъ исполненія нашего долга: наши грѣхи лѣности, невниманія, разсѣянности не оставались безъ замѣчаній съ вашей стороны; но въ вашихъ замѣчаніяхъ всегда вѣялъ духъ любви къ исполненію долга и доброжелательства намъ. Ваши истинно отеческія отношенія къ намъ, ваши собесѣдованія съ нами, ваши порученія, даваемые намъ, ваши кроткія замѣчанія и совѣты были всегда для насъ поучительнымъ урокомъ достоюжнаго исполненія нашихъ обязанностей. Вы, въ отношеніяхъ къ намъ и внѣ служебныхъ обязанностей, не обинуясь, можно сказать, — забывали о своемъ преимуществѣ предъ нами въ санѣ, возрастѣ, опытности и являли себя для насъ только любящимъ отцемъ и другомъ. Все это мы видѣли, понимали и глубоко хранимъ въ нашихъ благодарныхъ къ вамъ сердцахъ.

Досточтимый отецъ протоіерей, благоволите, въ знакъ искренней нашей признательности и уваженія, принять отъ насъ и бывшаго при васъ псаломщика, а нынѣ іерея Феодора, сію икону святителя и чудотворца Николая, въ храмѣ котораго и въ день св. памяти его 9-го мая вы были рукоположены во священника, — и молитвами сего великаго святителя милосердый Господь да укрѣпитъ и да сохранитъ ваши душевные и тѣлесныя силы къ продолженію вашего многополезнаго служенія.

8) *Его Высокоблагословенію Ільмъ Даниловичу Воинову. Отъ главнаго священника арміи и флота протоіеря Петра Покровскаго 1837—1887.*

Привѣтствую васъ съ милостію Божіею, сохранившею жизнь вашу до настоящаго дня, которымъ завершается пятидесятилѣтіе вашего священнослуженія.

Началъ я знать васъ едва ли не съ семинарской скамьи вашей, бывши профессоромъ въ Московской семинаріи. Потомъ, послѣ служенія вашего въ приходѣ, я встрѣтился съ вами на новомъ поприщѣ служенія по тюремному комитету, священникомъ въ пересыльномъ замкѣ, на Воробьевыхъ горахъ, въ 1844 году. И здѣсь вы своею ревностною дѣятельностію и усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, при добротѣ сердца приобрѣли уваженіе и любовь.

Въ семь новомъ мѣстѣ служенія обязанность ваша состояла не въ томъ, чтобы совершать только церковныя службы, но собственно въ томъ, чтобы напутствовать и готовить осужденныхъ въ далекій и трудный путь сибирскій. Дѣйствительно, неизмовѣрно труденъ былъ сей путь. Важные преступники, въ оковахъ на ногахъ и съ руками, прикованными по нѣскольку человѣкъ къ желѣзному пруту, путешествовали по этапамъ цѣлый годъ, до мѣста своего назначенія въ отдаленнѣйшіе и суровые края Сибири. И сихъ-то несчастныхъ вы посѣщали до отправленія, въ мѣстахъ ихъ заключенія и напутствовали назидаемъ и утѣшеніемъ, что Богъ страданія ихъ, при искреннемъ раскаяніи, приметъ за очистительную жертву и дастъ имъ обѣщанный покой: *и Азъ упокою вы.* А предъ самымъ выходомъ служили молебень, окропляли св. водою, раздавали душе-

полезныя книги и именемъ Божиимъ благословляли въ путь? и извѣстно съ какою готовностію и сердечнымъ участіемъ вы исполняли сію нелегкую обязанность. И все это продолжалось до опредѣленія вашего настоятелемъ въ приходской церкви въ 1851 году. Въ это время вы были уже моимъ сослуживцемъ, бывъ Высочайше утверждены директоромъ попечительнаго о тюрмахъ комитета.

Предъ отбытіемъ моимъ въ С.-Петербургъ должность свою по выкупу должниковъ изъ заключенія за неуплату долга я передалъ, послѣ 33 лѣтъ, вамъ, какъ старшему и опытному члену по Комитету, которую вы и продолжали до ея закрытія, за прекращеніемъ права кредиторамъ лишать свободы за частныя долги.

Симъ мои воспоминанія въ настоящей важный для васъ день примите, какъ выраженіе моей искренней признательности за вашу постоянную и многолѣтнюю преданность и любовь.

Служба же ваша по приходу болѣе извѣстна самимъ прихожанамъ и настоящее празднество, единодушно ими устроенное въ чествованіе своего пастыря, свидѣлствуетъ, что они умѣли сознать и оцѣнить ваши пастырскіе труды, что и выразили своими значительными приношеніями и особымъ вещественно интереснымъ даромъ за ваше безкорыстіе и честность.

Да хранить Богъ ваши силы и жизнь, сохраненныя доселѣ при ежедневномъ вашемъ священно-служеніи для продолженія съ тѣмъ же усердіемъ до предназначеннаго свыше предѣла во славу Божию и во благо ближнимъ.

іюля 19, 1887 г.

9) *Привѣтствіе отъ священника 1-го Московскаго кадетскаго корпуса А. А. Смирнова.*

Ваше высокопреподобіе,
Досточтимый о. протоіерей Ілія Даниловичъ!

Позвольте и мнѣ, какъ одному изъ вашихъ дѣтей духовныхъ, выразить одушевляющія меня въ сей знаменательный для васъ день чувства. Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ І. Христосъ, явилъ вамъ особенную милость, сподобивъ васъ достигнуть 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ при добромъ здоровьѣ, свѣжести и крѣпости силъ, какія только возможны въ томъ возрастѣ, которому, по изреченію псалмопѣвца, свойственны трудъ и болѣзнь.

Но нельзя и намъ, присутствующіе здѣсь отцы и братія, не видѣть особенной милости Божіей въ томъ обстоятельстве, что намъ долгое время приходилось имѣть своими духовными отцами людей высокой духовной жизни, почтеннѣйшихъ старцевъ, искусенныхъ опытомъ жизни и преисполненныхъ многоразличными дарами духовными. Много лѣтъ былъ отцемъ духовнымъ нашимъ кроткій, смиренный, учительный старецъ о. протоіерей Василій Алексѣевичъ Малининъ—буди благословенна его память! Преемникъ его, о. протоіерей Ілія Даниловичъ, празднующій нынѣ свой 50-лѣтній юбилей, также около десяти лѣтъ несетъ далеко не легкое бремя служенія въ качествѣ нашего духовнаго отца. Если принять во вниманіе великую духовную пользу имѣть долгое время одного безсмѣннаго духовнаго отца, который бы близко зналъ своихъ чадъ духовныхъ, а они въ свою очередь близко знали бы его, а это именно совѣтуютъ и даже вмѣняютъ въ обязанность св. отцы и учителя церкви, не одобряющіе обычая перемѣнять духовныхъ отцевъ, то, повторяю, нельзя не видѣть въ этомъ обстоятельствѣ великой къ намъ милости Божіей.

Должность духовнаго отца для лицъ духовныхъ нельзя не признать обязанностію очень трудною. На эту должность изби-

раются обыкновенно достойные люди въ почтенномъ возрастѣ. Дѣла такимъ лицамъ значительно прибавляется, а между тѣмъ силы ихъ значительно убавляются. Вѣкъ извѣстно, что въ особенно труднымъ подвигамъ священника принадлежитъ исповѣдь, особенно же во время Великаго поста. Покойный владыка, преосвященнѣйшій Леонидъ говаривалъ, что когда онъ слышалъ обычный вечерній звонъ Великимъ постомъ по пятницамъ, то этотъ звонъ всегда производилъ на него особенное впечатлѣніе. Представляя себѣ чрезвычайный трудъ, предстоящій священникамъ, онъ внутренно соболѣзновалъ о нихъ и мысленно говорилъ: помоги имъ Господи! Владыка, конечно, судилъ лишь теоретически, такъ какъ ему, вѣроятно, не приходилось исповѣдывать въ большомъ количествѣ. Всѣ мы, здѣсь присутствующіе, можемъ судить по опыту—практически и можемъ только подтвердить полную справедливость его сужденія, внушеннаго милостивымъ вниманіемъ къ труженикамъ-священникамъ, каковое участіе и нынѣ продолжаетъ оказывать имъ одинъ изъ его преемниковъ преосвященнѣйшій владыка Мисаилъ, почтивъ своимъ присутствіемъ скромное торжество нашего юбиляра. Если велики труды всѣхъ вообще священниковъ во время исповѣди, то во сколько же разъ труднѣе обязанность духовнаго отца лицъ духовныхъ. За длиннымъ рядомъ исповѣдниковъ—прихожанъ нерѣдко слѣдуетъ, если не столь же длинный, то по крайней мѣрѣ не всегда ожидаемый и предвидѣнный рядъ желающихъ духовнаго напутствія священно и церковно-служителей. Они, соображаясь съ своими дѣлами по приходу, являются на исповѣдь къ духовному отцу, когда имъ удобнѣе и свободнѣе, между тѣмъ какъ для духовнаго отца это время можетъ быть самое трудное. Сколько нужно здѣсь терпѣнія, кротости, выносливости, самоотверженія.

Но еще труднѣе эта обязанность по званію лицъ исповѣдуемыхъ, по значенію и цѣли ихъ служенія и по способу исполненія этой обязанности. Духовникъ для духовенства долженъ руководствовать лицъ, которые сами несутъ священное служеніе, входятъ во святая святыхъ и совершаютъ святѣйшія таинства,—долженъ читать въ совѣсти тѣхъ, которые сами имѣютъ отъ Господа власть вязать и рѣшить, мало того—долженъ повѣрять эту совѣсть съ закономъ Божиимъ: направлять и исправлять ее,—долженъ наставлять тѣхъ, у которыхъ у самихъ должно быть всегда слово наставленія на устахъ. Сколько здѣсь требуется духовной опытности, духовнаго просвѣщенія и разсужденія! Какою долженъ обладать духовный отецъ честностію жизни, чтобы представлять собою примѣръ тѣмъ, которые сами должны являть собою образъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ; вѣрою и чистотою! Какъ велика отвѣтственность его предъ Богомъ и церковію, ввѣрившею ему столь великое служеніе! По истинѣ сколько трудно, столько же и безмѣрно высоко служеніе духовнаго отца священно и церковно-служителей. И вотъ эту-то трудную и высокую священную обязанность нашъ досточтимый отецъ духовный честно и безкорыстно несетъ около 10 лѣтъ.

Празднуемый имъ нынѣ знаменательный день безъ сомнѣнія, полонъ для него особаго смысла и значенія, что и выразилось предъ нашими глазами нынѣ въ томъ сильномъ чувствѣ сердечнаго умиленія, съ какимъ онъ совершалъ Божественную литургію. Но и въ насъ этотъ день не можетъ не возбуждать сколько пріятныхъ, столько же и полезныхъ мыслей и чувствъ. Можемъ ли мы не чувствовать особенной благодарности къ Содержащему въ руцѣ Своей времена и лѣта, что Онъ сохранилъ до сего достопамятнаго дня нашего духовнаго отца цѣла, честна, здрава.

право правяща Слово истины? Можемъ ли не питать также особенной признательности къ виновнику настоящаго торжества за совершенный и совершаемый имъ подвигъ для насъ, для руководства и спасенія душъ нашихъ? Какъ просится на уста слово хвалы! Но какая похвала достаточна здѣсь, когда Самъ Богъ видимо благословилъ священное служеніе нашего юбиляра, даровавъ ему честную маститую старость, далеко не обычную въ нашъ не отличающійся вообще продолжительностію человеческой жизни вѣкъ? И съ другой стороны не способно ли удержать отъ похвалы опасеніе оскорбить скромность нашего духовнаго отца, который, безъ сомнѣнія, особенно теперь, желаетъ стяжать себѣ похвалу отъ Бога, а не отъ людей? Но если, по апостолу, всё мы должны *разумѣвать другъ друга въ поощреніи, любве и добрыхъ дѣлахъ*, то, да проститъ мнѣ скромность нашего духовнаго отца, если въ краткихъ и общихъ чертахъ я дерзну представить его нравственный обликъ, будучи вполне увѣренъ, что мое изображеніе будетъ слабо и не полно. Жизнь подвижниковъ добра обыкновенно скромна и скрыта отъ постороннихъ взоровъ. Но то всё мы извѣстно, что духовный отецъ нашъ—человѣкъ сердца—въ высшей степени добраго, мягкаго и чувствительнаго,—мужъ молитвы—усердной, пламенной, доходной до Бога,—мужъ совѣта—мудраго, искренняго и доброжелательнаго ко всемъ, пастырь—всею душою любящій свое служеніе, дорожащій честью носить его и ревнующій о пользѣ и благѣ его и въ себѣ и въ другихъ,—общественный дѣятель, посвящающій досуги и средства свои нелицемѣрному благотворенію христіанскому и при всемъ томъ—человѣкъ—сохранившій свѣжесть и чистоту души, отзывчивой на все доброе и прекрасное, живо интересующійся выдающимися произведеніями ума человеческаго и полезными явленіями въ жизни государственной и общественной, человѣкъ деликатный и мягкій, способный уважать человеческую личность и признавать достоинства въ другихъ. Въ лицѣ его мы чувствуемъ нынѣ одного изъ рѣдѣющихъ представителей старой Филаретовской школы. Строгія правила и добрыя преданія этой школы были въ свое время восприняты всею душою молодымъ священнослужителемъ и бережно сохранены до настоящаго времени, какъ живая страница изъ лѣтописи временъ прошедшихъ. Можетъ ли такая личность не производить благотворнаго вліянія особенно на тѣхъ, кто стоитъ къ нему въ такомъ ближайшемъ отношеніи, какъ дѣти его духовныя?

Чѣмъ же мы можемъ воздать тебѣ, досточтимый отецъ нашъ, за то доброе вліяніе, какое ты оказываешь на насъ и исполненіемъ твоей священной, относительно насъ, обязанности и вообще всею своею личностію? Ничѣмъ инымъ, какъ только сердечною благодарностію и усердною молитвою, да сохранить Господь твои силы и еще на много лѣтъ во благо намъ! Не преставай и ты молиться о насъ предъ престоломъ Всевышняго! Когда же Господу угодно будетъ воззвать тебя отъ сей временной жизни къ вѣчному покою, то да дастъ Онъ тебѣ дерзновеніе небоязненно рещи о себѣ и насъ: *Се азъ и дѣти, яже ми далъ естъ Богъ!*

10) *Привѣтствіе отъ настоятеля Исакіевскаго Собора въ С.-Петербурѣ протоіерей П. А. Смирнова.*

Ваше Высокопреподобіе

Глубокоуважаемый отецъ Протоіерей,

Илія Даниловичъ!

Въ имѣющее быть 19-го сего іюля чествованіе вашего 50-лѣтняго юбилея въ священствѣ, не могу отказать себѣ въ

утѣшеніи — принести вамъ, глубокочтимый отецъ протоіерей, искреннѣйшее и усерднѣйшее поздравленіе съ этимъ знаменіемъ Божіаго къ вамъ благоволенія. Ваше благоговѣнное служеніе, преискреннѣйшее уваженіе ко власти, всегда — ласковое обращеніе съ равными и низшими, уваженіе узъ родственныхъ, забота о бѣдныхъ и сирыхъ, въ особенности пастырская заботливость о духовныхъ сынахъ и дочеряхъ, нуждающихся въ утѣшеніи и вразумленіи, глубоко назидали меня, когда въ теченіи 15 лѣтъ я имѣлъ честь быть вашимъ ближайшимъ соседомъ и очевидцемъ вашего пастырскаго подвижничества. Послѣ такъ много слышалъ я о вашемъ глубоко-опытномъ и сердечно-искреннемъ служеніи въ должности духовника сорока. Да возрадуется же сердце ваше о Господѣ Спасителѣ! Отъ всей души желаю вамъ продолженія на многія и многія лѣта вашего Богоприятнаго и многополезнаго служенія.

Свидѣтельствуя вамъ глубочайшее почтеніе, имѣю честь быть вашего высокопреподобія преданнѣйшимъ слугою

Протоіерей П. Смирновъ.

1887 г.

іюля 18-го.

11) *Привѣтствіе отъ священника И. В. Виноградова.*

Высокочтимый отецъ Протоіерей

Илія Даниловичъ!

Я, сомнѣнный вамъ, смиренный іерей, слишкомъ 25 лѣтъ сослужившій вамъ въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ въ санѣ діакона, въ достославный день пятидесятилѣтія вашему священнослуженію, всеусердно привѣтствую ваше высокоблагословеніе, яко старѣйшаго собрата о Христѣ, долговременно назидующаго свою паству и сослужителей своихъ, — вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою (1. Тим. IV. 12).

Высоко цѣню ваши наставленія, воспринятія мною въ мое служеніе подъ вашимъ руководствомъ. Благодарно воспоминаю вашу отзывчивость какъ на радостныя, такъ и на печальныя событія въ моей жизни. Паче же всего благоговѣнно привожу себѣ на память ваши священнодѣйствія во святомъ храмѣ совершавшіяся съ чувствомъ глубокаго смиренія, умиленія, въ душевной теплотѣ и сосредоточенности молитвеннаго духа, не смотря на ежедневное ваше служеніе святой церкви.

Да приложатся вамъ дни на дни и лѣта на лѣта, доблестный о Христѣ пастырь, духовный отецъ и наставникъ не только мірскихъ людей, но и многихъ священно и церковно служителей.

Въ благословенный день вашего юбилея, да укрѣпитъ благодать Божія вашу маститую старость, и да подастъ вамъ сугубыя силы къ молитвамъ о присныхъ вамъ и о моемъ не достоинствѣ.

Церкви св. отецъ седьмаго Вселенскаго Собора, что близъ Новодѣвичья монастыря,

Священникъ Илія Васильевъ Виноградовъ.

Іюля 19 дня
1887 года.

ПРАЗДНОВАНІЕ ЮБИЛЕЯ СЯЩЕННИКА.

По общему желанію духовенства Орудьевскаго благочинія, о. благочинный, села Орудьева, священникъ І. А. Парусниковъ, 22-го января сего года, испросилъ архипастырское разрѣшеніе у преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, почтить своего бывшаго духовнаго отца, священника Михаила Петровича Малинина юбилейнымъ празднованіемъ. 17-го числа, мая мѣсяца духовенство собралось въ храмъ погоста Яготскаго для совершенія соборнаго всенощнаго бдѣнія, которое совершилъ

мѣстный о. благочинный, въ сослуженіи юбиляра и шести священниковъ, при двухъ оо. діаконѣхъ; а 18-го числа раннюю литургію совершалъ мѣстный о. благочинный въ сослуженіи двухъ священниковъ, а позднюю литургію совершилъ юбиляръ въ сослуженіи трехъ священниковъ, за которой произнесено было настоящимъ духовникомъ о. Григоріемъ Соколовымъ слово о важности и нуждѣ священства и о взаимныхъ обязанностяхъ пастыря и пасомыхъ. Послѣ заамвонной молитвы духовенство вышло на средину храма и мѣстный о. благочинный отъ лица духовенства поднесъ юбиляру икону Спасителя въ серебряной, позлащенной ризѣ. Причемъ юбиляра привѣтствовалъ рѣчью священникъ Матѣй Сербскій:

Многоуважаемый нашъ отецъ духовный, іерей Михаилъ!

«Святый псалмопѣвецъ, видя на себѣ благодѣянія Божія, воспѣлъ: «воспою Господеви» благодѣявшему мнѣ, и пою Имени Господа Вышняго». И ты, многоуважаемый о. духовный, честнѣйшій іерей Михаилъ, нынѣ въ столь знаменательный и великій для тебя день, душевно и тѣлесно поешь и воспѣваешь сію пѣснь псалмопѣвца. Нынѣ почти сорокъ два лѣта тому назадъ вѣчный архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ призвалъ тебя на дѣло служенія святой церкви и чрезъ святительское рукоположеніе великаго святителя Московской церкви Митрополита Филарета, даровалъ тебѣ санъ священника, чтобъ пасти стадо Христово. Воспѣваешь ты нынѣ Господу Богу благодарственная не одинъ, но съ сонмомъ іереевъ, чадъ твоихъ духовныхъ: смотри, сколько чадъ твоихъ духовныхъ, съ тобой и за тебя молящихся. Да велика милость Божія, дарованная тебѣ, о. Михаилъ! Ты пѣлъ и воспѣвалъ въ семь святомъ храмѣ, и возносилъ безкровную жертву сорокъ лѣтъ.

Прости мнѣ, многоуважаемый о. духовный, мнѣ жившему около тебя 33 года, и да не смущается твоя скромность, если я не много подниму завѣсу твоей жизни: скорбна и горька была твоя юность; ты остался послѣ отца своего сиротой шестилѣтнимъ дитятей; полна она была труда и лишеній, но ты, по милости Божіей, не изнемогъ отъ нихъ, но достигъ сана священника. Жизнь твоя во священствѣ была не безъ скорбей и испытаній, и тебѣ Господь судилъ испытать клевету человеческую, которую ты перенесъ съ терпѣніемъ благодушно. Мы видимъ тебя, убѣленного сѣдинами и преклоннаго лѣтами, и въ семь видимъ почивающую на тебѣ милость Божію, дарованную тебѣ за почтеніе твое къ родительницѣ твоей, которую ты успокоилъ до послѣдняго ея вздоха; на тебѣ исполняется обѣтованіе Божіе: да благо ти будетъ, и долголѣтенъ будешь на землѣ.

Неся не легкіе труды по своему многочисленному приходу, ты несъ труды собственно и для насъ, какъ общій духовникъ въ теченіе почти 15 лѣтъ съ кротостію и любовію; и мы благодарны, чада твои духовныя, въ ознаменованіе твоего 15 лѣтняго служенія въ званіи общаго духовника и 40 лѣтняго въ санѣ священника, въ знакъ неліцемерной любви, приносимъ тебѣ сію святую икону Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, моля, да хранитъ Онъ всеблагій тебя на многая лѣта и да дастъ тебѣ крѣпость силъ и безболѣзненную старость и наконецъ, вѣнецъ правды, уготованный любящимъ Его. Прими, отецъ нашъ духовный отъ чадъ твоихъ духовныхъ сію святую икону, приносимую тебѣ съ усердіемъ и любовію, и не оставь насъ въ святыхъ молитвахъ твоихъ къ Господу, да спасеть Онъ всѣхъ насъ».

На рѣчь священника Сербскаго юбиляръ отвѣчалъ слѣдующее: Достопочтенные отцы и братія!

«Мнѣ слабому въ силахъ, не сильному въ словѣ, что сказать

вамъ на ваше привѣтствіе, какъ благодарить васъ за честь мнѣ вами оказанную? Сильное недоумѣніе возникло во мнѣ, когда дошла до меня вѣсть, что вы, досточтимые отцы, возымѣли намѣреніе и уже испросили святительское благословеніе почтить меня чествованіемъ за мое смиренное служеніе въ семь храмѣ и въ этомъ приходѣ, окончившееся въ прошедшемъ году. Мое священническое служеніе въ продолженіи некротнаго времени не отличалось никакими особенными достоинствами, выдающимися совершенствами, оно было такъ сказать заурядное. Но ваше благовольтельное вниманіе особенно обращается на то, что я сорокъ лѣтъ священствовалъ въ этомъ приходѣ. Такъ, братіе, я облеченный высочайшимъ саномъ чрезъ святительское рукоположеніе, сорокъ лѣтъ подъ покровомъ Божіей Матери предстою предъ престоломъ Господнимъ съ молитвою за ввѣренную мнѣ паству.

Санъ священника, по слову Святителя Петра, Митрополита Московскаго, выше царскаго. Но за заслуги ли мои я облеченъ симъ саномъ? За подвиги ли какіе? конечно нѣтъ! Единственно только по милосердію Божію къ моему смиренію, по Его неизреченной благодати къ моему недостоинству. «Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему слава!» И на ваше чествованіе, досточтимые отцы, я взираю, какъ на прославленіе неизреченнаго благодѣянія Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на благовольтельное ваше вниманіе къ долговременному служенію въ санѣ священника, дарованному Господомъ одному изъ вашихъ братій! Досточтимые отцы! Не сейчасъ узналъ о вашемъ добромъ распоряженіи, о вашей любви ко мнѣ; четырнадцать лѣтъ тому назадъ, какъ вы по снисходительному вниманію ко мнѣ, избрали меня судіей вашей совѣсти; теперь же ваша любовь ко мнѣ выразилась въ преимущественной степени. Никогда я не умѣлъ выражать своихъ чувствованій краснорѣчиво; но всегда чувствовалъ и чувствую глубокую, и искреннюю благодарность за ваше всегда истинно доброе ко мнѣ вниманіе, за вашу любовь, нынѣ выразившуюся въ поднесеніи мнѣ иконы Спасителя нашего; примите съ таковою же искренностію и сію мою глубокую благодарность. Сія святая икона, вещественный знакъ вашей любви ко мнѣ, будетъ поставлена предъ моими глазами, и, вспоминая о любви вашей, досточтимые отцы, буду усердно молиться предъ нею о благоденствіи, долгоденствіи и спасеніи вашемъ и вашихъ семействъ.

Православные христіане, братіе святаго храма сего! къ вамъ обращаю свое краткое слово. Сорокъ лѣтъ въ храмѣ семь молился я съ вами и за васъ. Близки вы моему сердцу, потому что едва ли небольшая часть изъ васъ при мнѣ родилась, мною крещены и освящены были прочими таинствами, и потому въ теченіи моего служенія вы утѣшали меня своими усердными посильными приношеніями на украшеніе и исправленіе святаго храма сего. Потому и приношу мою искреннюю благодарность. Но при семъ прошу и умоляю васъ, православные, для блага вашего и на будущее время своими приношеніями поддерживать благолѣпіе сего святаго храма, дома Божія, изъ коего каждый изъ васъ, по мѣрѣ вѣры и усердія, невидимо, по осязаемо по благодати Божіей получаетъ дары, потребные какъ для жизни временной, такъ и вѣчной. Помните непрестанно слово Господне: его же мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ, т. е. жертва ваша должна исходить отъ чистаго, искреннаго, не тщеславнаго сердца вашего: ибо таковыми жертвами благоугождается Богъ, и при томъ вы между собою должны крѣпко соблюдать и хранить единеніе духа въ союзѣ мира.

Отцы и братіе! Не много времени остается мнѣ жить между

вами: молю васъ и прошу: помолите о мнѣ Господа, да даруетъ Онъ мнѣ прочее время жизни моей скончать въ мирѣ и покаяніи и да подастъ мнѣ по молитвамъ вашимъ, христіанскую кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Не оставьте меня въ молитвахъ своихъ и по кончинѣ моей; я же, если буду имѣть дерзновеніе молиться тамъ предъ престоломъ Царя небеснаго, то буду возносить и тамъ молитвы о всѣхъ васъ».

Послѣ сего юбилара привѣтствовалъ учитель приходской школы г. Понятскій отъ лица учениковъ съ поднесеніемъ псалтыря.

Послѣ привѣтствій юбилару и его отвѣта былъ отслуженъ соборнае благодарный молебенъ Господу Богу мѣстнымъ о. благочиннымъ, при участіи юбилара и шести священниковъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Его Высокопреосвященству Митрополиту Іоаннію, его Преосвященству Мисанлу, Епископу Дмитровскому, юбилару о. Михаилу, всему освященному собору, духовенству вѣдомства и прихожанамъ храма. По окончаніи молебна духовенство сопровождало юбилара въ домъ его зятя священника Клавдія Архангельскаго, въ предшествіи о. Благочиннаго со святымъ крестомъ и священника Сербскаго со святою иконою Спасителя. Въ домъ былъ отслуженъ молебенъ Архистратигу Михаилу съ провозглашеніемъ юбилару многолѣтія. Въ домъ привѣтствовалъ юбилара бывшій о. діаконъ, нынѣ священникъ Петръ Константиновичъ Боголѣповъ:

«Вы, сами служа всегда для насъ добрымъ примѣромъ, не дали и намъ законною строгостію уклоняться отъ истиннаго пути. Замѣчали ли въ насъ какую либо слабость или упущенія, вы въ самомъ началѣ старались исправить ихъ въ насъ своими опытными наставленіями. Случалось ли между нами, вашими подчиненными, какія либо несогласія и распри, Вы своею отеческою любовію всегда старались примирить насъ. Бывали даже случаи нашего непослушанія вамъ, вы и тутъ только всячески заботились своими вразумленіями искоренить въ насъ это зло и наставлять насъ на путь истинный. Но и не смотря на то, что вы не любите доводить объ нашихъ несправностяхъ до свѣденія начальства, мы все-таки боялись васъ; но боялись такъ, какъ послушный сынъ боится строгаго отца. Случалось, конечно, и такъ, что мы по своему невѣднію часто сѣтовали и на Вашу законную строгость; но что это были за сѣтованія, онѣ походили болѣе на жалобы школьныхъ воспитанниковъ, недовольныхъ справедливою и полезною строгостію своего начальства. Ваша же, добрейшій о. духовный, строгость, всегда благотворно дѣйствуя на насъ, принесла намъ богатые плоды. Я никогда не забуду ту поистиннѣ отеческую любовь, какую вы питали ко мнѣ и ту строгость, на которую мы прежде сѣтовали, теперь сознавъ ея пользу, я называю ее уже отеческою любовію, вообще ко всему моему семейству».

Юбиларъ, священникъ Михаилъ Петровичъ Малининъ, сынъ Синодальнаго хора пѣвчаго, послѣ отца остался сиротой шести лѣтнимъ дитятей, обучался первоначально въ Перервинскомъ Духовномъ училищѣ, а потомъ, въ Московской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ въ 1842 мѣ году.

По окончаніи курса оставался нѣсколько лѣтъ письмоводителемъ въ Правленіи Семинаріи, а потомъ произведенъ священникомъ къ Богородицерождественской, погоста Якотскаго, церкви, въ маѣ 1846 года, при которой священствовалъ сорокъ лѣтъ. Имѣетъ въ память войны 1853—1856 года, бронзовый на Владимирской лентѣ, наперсный крестъ. Награжденъ набедренникомъ и скуфьею. Въ настоящее время состоитъ за штатомъ.

Свящ. Матвій Сербскій.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

ДОМАШНІЯ СРЕДСТВА ОТЪ ЛИХОРАДКИ.

Лихорадка—болѣзнь не опасная, но мучительная и особенно тяжелая для рабочаго люда, если принимать во вниманіе продолжительность этой болѣзни и инциденты, происходящіе отъ приѣма различныхъ лекарствъ. Болѣзнь эта появляется или каждый день, или черезъ день-два, рѣдко—три дня. Она обнаруживается ознобомъ, дрожаніемъ всего тѣла, болью головы, ломотою, жаромъ, потомъ и выдѣленіемъ мокроты кирпичнаго цвѣта съ осадками.

Обыкновенное средство противъ лихорадочныхъ пароксизмовъ хининъ. Но во 1-хъ онъ дорогъ. Во 2-хъ—къ хинину часто подмѣшиваютъ цинхонинъ, хинидинъ, салицинъ и проч. ослабляющіе его дѣйствіе. Въ 3-хъ—хининъ иногда не прекращаетъ лихорадки, сколько бы его ни принимали, особенно если лихорадка астеническаго свойства. И въ 4-хъ—хининъ въ большихъ дозахъ производитъ раздраженіе слизистыхъ оболочекъ, шумъ въ ушахъ и проч.

Во избѣжаніе неудобнаго, палліативнаго и иногда вреднаго приѣма массы лекарственныхъ спадобій, по заявленію нѣкоторыхъ, по опыту, можно прекратить дѣйствіе лихорадки лимономъ, или настойкою подсолнечника.

Берутъ свѣжій лимонъ, изрѣзываютъ съ кожицею на мелкія части, кладутъ въ горшокъ и варятъ въ 3-хъ чашкахъ или стаканахъ воды. Когда выварится 3-я часть жидкости, остальную или 2 стакана, процеживаютъ черезъ холстъ, выжимаютъ и, послѣ охлажденія, пьютъ въ два приѣма, за 4 часа до приступа лихорадки. Это недорого стоящее средство—безвредно и дѣйствительно въ перемежающихся лихорадкахъ астеническаго свойства.

Въ упорныхъ же лихорадкахъ или такъ называемыхъ 9-ти мѣсячныхъ, противъ самыхъ сильныхъ пароксизмовъ, принимаютъ, какъ противолихорадочное средство, настойку подсолнечника (*Helianthus annuus*, *H. macrophyllus giganteus*, *H. californicus* и другихъ видовъ). Приготавливаютъ настойку подсолнечника слѣдующимъ образомъ. Съ вполне созрѣвшаго растенія снимаютъ верхушку съ коробочками и сѣменами для производства подсолнечнаго масла или чего нибудь другого, а затѣмъ слѣдующую верхнюю часть стебля безъ листьевъ срѣзываютъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина или 18—36 сантиметровъ, смотря по высотѣ растенія, для приготовленія антилихорадочной настойки. Снятую такимъ образомъ верхнюю часть стебля безъ сѣмянъ мелко изрѣзываютъ, высушиваютъ въ сухомъ мѣстѣ, 1 фунтъ высушеннаго подсолнечника настаиваютъ на солнцѣ въ 8-ми фунтахъ очищеннаго хлѣбнаго вина, въ продолженіи 9-ти дней. Послѣ 9-ти дней настойку эту процеживаютъ, крѣпко выжимаютъ, сливаютъ въ стеклянную посуду и хранятъ до употребленія. Можно и другимъ какимъ нибудь способомъ приготовить экстрактъ этой части подсолнечника, какъ противолихорадочное средство, если понадобится. Принимаютъ по 3 столовыя ложки въ теченіи трехъ дней, на тощакъ, за часъ предъ обѣдомъ и ужинкомъ. Обыкновенно 9-ти столов. ложекъ или $4\frac{1}{2}$ унцій достаточно для прекращенія самыхъ сильныхъ пароксизмовъ лихорадки. Въ случаѣ необходимости, что бываетъ очень рѣдко, повторить приѣмъ указанной дозы. Но бываетъ такъ, что лихорадка прекращается послѣ приѣма 2—4 стол. л. настойки. Въ этомъ году излечилось отъ лихорадки въ нашемъ околоткѣ нѣсколько человекъ лимономъ, и 13 человекъ настойкою под-

солнечника. Между ними одинъ бѣдный отставной солдатъ, котораго лихорадка мучила три мѣсяца и не оставляла послѣ продолжительнаго и почти прогрессивно увеличиваемаго приѣма хирина. Въ два дня онъ совершенно освободился отъ лихорадки.

(Лит. Епарх. Вѣд).

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА ПРАВЕДНАГО ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВАГО ПРИ КОЛОМЕНСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Совѣтъ Братства объявляетъ, что 6-го сентября послѣ поздней литургіи, въ зданіи училища, имѣетъ быть годичное общее собраніе членовъ, къ участию въ которомъ приглашаются какъ члены Братства, такъ и всѣ желающіе.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ покорнѣе проситъ всѣхъ недоставившихъ подписные листы за 1886 г., доставить оныя съ пожертвованіями или безъ оныхъ.

Оо. БЛАГОЧИННЫМЪ ГОРОДА МОСКВЫ.

Совѣтъ Братства Св. Равноапостольной Маріи извѣщаетъ Оо. Благодѣлителей города Москвы, что въ засѣданіи Совѣта Братства, бывшемъ 24 сего августа, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, постановлено, чтобы Оо. Благодѣлители Московскихъ церквей представляли подписные листы, выданные церквямъ ихъ вѣдомства отъ Братства Св. Маріи и деньги при нихъ *исключительно* къ Преосвященному Мисаилу, епископу Дмитровскому, въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1888 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЗА АВГУСТЪ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ».

Отдѣлъ 1. I. Вѣра и Разумъ по учению новаго завѣта. *Капитана Александрова*. II. Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Смоленскій, его жизнь и проповѣдническіе труды. *Николая Романскаго*. III. По поводу ожидаемыхъ церковно-государственныхъ преобразованій въ Сибири. *Евстафія Воронца*. Отдѣлъ 2. IV. Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго (768—814). *А. Дородницына*. Отдѣлъ 3. V. Записки Саратовскаго Спасо Преображенскаго монастыря Іеромонаха Памисія, путешествовавшаго въ Іерусалимъ, на Синай и Афонскую гору въ 1841 г.

съ 1-го сентября 1887 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Программа изданія остается безъ измѣненія и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресныя и праздничные дни.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ свещеннаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ между прочимъ помѣщаться статьи для чтенія при вѣбогослужебныхъ собѣдваніяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектанства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству —

какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

Въ особыхъ ежемѣсячныхъ *приложеніяхъ* къ журналу будетъ заблаговременно (приблизительно за мѣсяць впередъ), печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Въ приложеніяхъ не будетъ допускаемо перепечатокъ и будутъ помѣщаемы, какъ и за прошлые три года, только вполнѣ самостоятельные опыты церковно-народной проповѣди, отличающіеся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни. На полноту и оживленіе въ постановкѣ другихъ отдѣловъ программы, а равно и на своевременный выпускъ №№ журнала, редакціей будетъ обращено надлежащее вниманіе и со стороны ея будутъ приняты всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы журналъ соотвѣтствовалъ своему назначенію—посильно содѣйствовать пастырямъ въ разнообразныхъ отрасляхъ ихъ высокаго и труднаго служенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за журналъ и приложенія къ нему:

Съ доставкой и пересылкой—

На годъ (съ 1 Сентября 1887 г. по 1-е Сентября 1888 г.). ПЯТЬ рублей.

На четыре мѣсяца (по 1-е Января) ДВА рубля.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за второй и третій годъ изданія, съ двумя выпусками приложеній къ каждому изъ нихъ высылаются по четыре рубля за годовой экземпляръ. Приложенія отдѣльно — за первые два года 4 выпуска два рубля, за третій годъ 2 выпуска одинъ рубль.

Подписчики «Пастырскаго Собесѣдника», какъ и въ прежніе годы, будутъ пользоваться даровой пересылкой всѣхъ изданій редакціи и, сверхъ того, при выпискѣ нѣкоторыхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія непосредственно изъ редакціи, уступкой отъ 10 до 20 %.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василию Абрамовичу Маврицкому.

Съ требованіями обращаться

въ Гл. Контору „Спб. Издательскаго Товарищества“ С.-Петербургъ, Троицкія пер., № 40.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цейзбергъ.
Амрхмандритъ Амфилохій.